

Глаза Дейенерис расширились, а брови поднялись. Она повернулась к своим советникам, явно желая узнать их мнение об обоснованности притязаний Арьи. Тирион решил ответить на невысказанный вопрос: «Она определенно выглядит так, как надо, и в ней всегда было больше от Севера, чем в любом из ее братьев и сестер, кроме, может быть, Джона Сноу». Он наклонился вперед и с интересом оглядел ее с ног до головы: «Хотя, должен сказать, все были уверены, что она умерла, когда она исчезла после казни отца».

Сир Барристан слегка улыбнулся ей, а затем обратился к своей королеве: «Это дочь Эддарда Старка, я готов поставить на это свою жизнь. Она очень похожа на свою тетю Лианну». Он взглянул на оружие на ее бедре: «А еще я помню, как однажды видел ее на тренировке с учителем танцев; тогда она носила с собой тот же клинок, что и сейчас».

Дейенерис заговорила, желая услышать, что скажет Паук: «Лорд Варис, есть ли у ваших птичек какие-нибудь новости о юной леди Старк за последние годы?»

Варис, наконец оторвавшись от своего недоуменного взгляда, медленно покачал головой: «Нет, она была потеряна для меня и моих информаторов уже пять лет назад, но я должен сказать, что только по внешнему виду это определенно Арья Старк».

Дейенерис вернула свое внимание к Арье и скептически спросила: «Почему дочь человека, который помог положить конец династии моей семьи, хочет помочь мне? Не вероятнее ли, что вы хотите как-то навредить мне?»

Арья уже давно подготовила ответ на очевидный вопрос: «Мой отец никогда не хотел положить конец династии Таргариенов. Он лишь хотел, чтобы Эйерис предстал перед судом за то, что он сделал с моим дедом Рикардом и дядей Брандоном; он не сражался из-за того, что Лианна ушла с Рейегаром, это было делом Роберта».

Королева выглядела убежденной, и Арья продолжила: «Он никогда не ненавидел вашего брата, он часто говорил нам, моим братьям и сестрам, что Рейегар Таргариен был хорошим человеком. Он ненавидел то, что сделали с вашей племянницей и, по слухам, с вашим племянником». Она заметила, как Барристан и Тирион кивнули в ответ на ее слова. Он покинул Королевскую Гавань, когда тела были представлены Роберту, и счел за благо, чтобы еще больше драконьих отродий лежало мертвым».

Мой отец умолял Роберта не посылать людей за вами и вашим ребенком, но Роберт не послушал его. Его отказ принять участие в покушении на ваше убийство стал причиной его отставки с поста Десницы».

Больше она ничего не хотела говорить в такой открытой компании: «Так что нет, ваша светлость, у вас нет причин опасаться вреда от меня. Что касается того, почему я хочу помочь вам, то мой отец всегда учил меня важности семьи и чести. Я хочу помочь вам отвоевать то, что принадлежит вам, потому что вы справедливый правитель. Так я еще больше захочу помочь вам, ведь я смогу увидеть, как свершится правосудие над теми, кто уничтожил и мою семью».

Королева, казалось, была успокоена ее объяснениями и теперь продолжила, скорее из любопытства: «А что именно может предложить девочка пяти и десяти лет в качестве услуги?»

«Я не бездельничала последние пять лет, я владею клинком не хуже любого мужчины и с радостью пролью кровь ради вас». Она не хвасталась, а просто констатировала факт. И уверенность в ее голосе убедила бы многих в справедливости ее утверждений.

«В конце концов, вам придется вступить на Север, чтобы вернуть себе Семь Королевств, но у вас нет никого, кто мог бы проинструктировать вас, как к этому подступиться. Я уверена, что лорд Тирион прочитал множество книг на эту тему, но Север - мой дом, и я всегда буду знать его лучше».

Королева долго сидела молча, обдумывая все сказанное Арьей, пока наконец не пришла к решению: «Хорошо, Арья Старк, я принимаю твое тело и клинок в свое распоряжение». Королева кивнула сама себе, очевидно, придя к личному решению: «Завтра вечером ты будешь ужинать со мной здесь. Я бы хотела услышать историю о том, как вам удавалось избегать даже информаторов Вариса на протяжении пяти долгих лет».

Арья была слегка ошеломлена таким предложением, но не подала виду: «Конечно, ваша милость, я с нетерпением жду этого». Повернувшись к толпе, она увидела Нелу, сидящую на плечах отца и машущую ей рукой. Очевидно, все пришли понаблюдать за процессом. Арья помахала рукой, направляясь к ней. Дейенерис, проследив за ее взглядом, тоже увидела Нелу, привлекла внимание девочки и тоже помахала ей рукой, отчего та покраснела от волнения.

Как только Арья вошла в толпу, Эйрион вышел вперед, Миссандея повторила то же самое, что и всем остальным: «Назовите свое имя и дело, которое у вас есть к королеве Дейенерис».

Эйрион преклонил колено перед королевой и положил перед собой меч в чехле: «Я Эйрион Ормтайр, и я стою перед вашей милостью, желая вернуть то, что было отнято у вашей семьи давным-давно, и предлагаю свой клинок в ваше распоряжение».

Дейенерис с любопытством посмотрела на клинок Эйриона: «Что ты можешь вернуть дому Таргариенов?»

«Моя мать была единственным ребенком Мейлиса Черного Яра и его непутевой сестры Даэны Черный Яр». Я - последний потомок бастарда Эйгона IV, сына Дейемона Черного Яра. Поэтому я возвращаю вам ваш родовой валирийский меч, Черный Яр, который Эйгон использовал при завоевании Семи Королевств». Сир Барристан отреагировал так, как и следовало ожидать от человека, убившего Маэлиса Чудовищного. Он тут же собрался выхватить меч, но по сигналу Дейенерис задержал руку.